

Ducháček, Otto

Понятийное поле прекрасного в современном французском языке

In: Ducháček, Otto. *Le champ conceptuel de la beauté en français moderne*. Vyd. 1. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1960, pp. 199-203

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/126643>

Access Date: 30. 11. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

Понятийное поле прекрасного в современном французском языке

Словарный запас любого языка представляет собой структурное целое, в котором каждое слово занимает определенное место благодаря своей семантической структуре и своим отношениям к другим словам.

Современное состояние лексикологических исследований не создает предпосылок для совершенного познания системы в лексике. Попытки, которые делались до сих пор, хотя они и очень ценные, вряд ли могут привести к окончательному решению. Необходимо еще выполнить большое количество подготовительных монографических работ. Особенно важным мы считаем исследование лингвистических полей. До сих пор ими специально занимались Ф. де Соссюр, Балы, Беллин-Миллерон, Шпербер, Ипсен, Порциг, Трир, Вейсгербер, Маторэ и Гиро. Их представления о лингвистических полях очень различны, что и понятно, так как отношения между словами не только необычайно многочисленны, но и очень разнородны и большей частью очень сложны.

Исследователи в настоящее время в большинстве случаев сходятся на том, что термином «лингвистическое поле» обозначают группу слов, взаимно связанных друг с другом разными отношениями. Для того, чтобы получить полное и ясное представление об относящихся сюда проблемах, необходимо иметь в виду, что в слове реализуется единство формы и содержания, т. е. определенной звуковой оболочки и обозначаемого содержания, опосредствованного внеязыковой действительностью. Из этого вытекает, что слова могут быть связаны друг с другом на основе определенной общности формы и определенной родственности значения. Далее необходимо уяснить, что значение слова надо понимать комплексно. Мы определяем его, как реализацию совокупности смысловой основы и всех понятийных, эмоциональных, экспрессивных, грамматических и стилистических второстепенных компонентов.

Логическим выводом является то, что мы должны считаться с несколькими видами лингвистических полей. С нашей точки зрения было бы целесообразно различать два основных типа: словесные лингвистические поля, ядром которых является слово, и понятийные лингвистические поля, в которых слова взаимно связаны тем, что они в своем семантическом объеме содержат в большей или меньшей мере одно определенное понятие (элементарные поля) или некоторые из групп узко родственных понятий (комплексные поля).

Словесные поля можно разделить на морфологические, синтагматические (синтактические) и ассоциативные.

В морфологических полях отдельные их составные элементы группируются вокруг стержневого слова (оно представляет собой ядро поля, образуя единое целое на основе родства или хотя бы подобия). Сюда относятся омографы, омофоны, паронимы, слова, производные от одного корня, далее слова, образованные одними и теми же приставками или суффиксами или имеющие одинаковые по форме окончания.

В синтагматических полях взаимосвязь отдельных членов заключается в потенциальной контекстуальной зависимости.

В ассоциативных полях слова связаны с центральным членом благодаря ассоциациям, основывающимся на формальном или семантическом сходстве, иногда же на сходстве того и другого одновременно. При изучении этих полей мы сталкиваемся не только с проблемами, которые необходимо решить при изучении обоих вышеприведённых видов словесных полей, но и с собственными проблемами понятийных полей.

Ядром элементарных понятийных полей является понятие, общее всем словам, его создающим. Изучение этих полей даст возможность лучше понять взаимоотношение между словами и их взаимное влияние, поможет установить, которые из них связаны между собой особенно тесно, образуя самостоятельные группы внутри широких рамок понятийного поля, объяснит причины миграции как внутри этих групп, так и на границах полей и между отдельными полями как родственными, так и, наоборот, антонимичными, поможет открыть роль полисемии в структуре словарного запаса и т. д. Это приведёт в свою очередь к более полному и глубокому познанию лексики, а, следовательно, также к усовершенствованию и повышению научного уровня идеологических, переводных и толковых словарей.

В комплексных понятийных полях связующим звеном, создающим смысловую общность, является более или менее близкое родство нескольких представлений. Поэтому они, как правило, более обширны, но и менее однородны, чем элементарные поля.

Исследование понятийного поля может быть синхронным или диахронным. Целью синхронного изучения может быть, например, определение структуры определённого поля в современном языке. При этом надо особое внимание уделить тому, как слова, родственные по значению, влияют друг на друга, сужая свой семантический объём, причём они или семантически уточняются или взаимно конкурируют, или одно вытесняет другое из общего употребления.

При диахронном подходе необходимо специально установить, как воздействует на остальные слова того же поля отмирание одного из них или изменение его значения, какое влияние имеет появление нового слова в результате словопроизводства или проникновения слов из какого-либо из соседних понятийных полей или заимствования слов из того же поля какого-нибудь иностранного языка.

Кроме того исследование понятийных полей даёт возможность сравнения отдельных этапов данного поля как между собой, так и с их современным состоянием.

Результаты этих исследований могут иметь значение не только для познания развития самого языка, но и для познания его зависимости от таких внешних факторов, как материальное развитие народа или его интеллектуальный мир, мир его чувств и эстетических представлений, так и от изменения политических, социальных и идеологических. Влияние этих внелингвистических явлений

на структуру и развитие словарного запаса до сих пор мало изучено. Чтобы прийти к выводам, не оставляющим сомнения в правильности высказанных общих положений, надо, однако, выбрать для исследования подходящее понятийное поле.

Наконец, можно сравнивать аналогичные понятийные поля в разных языках, что нам (опять-таки при условии подходящего выбора) может дать немало-важные сведения о психическом складе соответствующих народов, их культурном и материальном уровне. В конечном итоге можно было бы проследить и параллельное развитие избранного лингвистического поля в двух или более языках.

Ядро понятийного поля красоты в современном французском языке создают слова *beau, beauté, joli, joliment, joliesse*; к ним присоединяются *bellement, bellot, joliet, (s') embellir, (s') enjoliver*. Слова *beau* и *beauté* обозначают совершенную красоту, тогда как *bellot, joli, joliet, joliment, joliesse* лишь красоту среднюю. Глаголы *(s') embellir, (s') enjoliver* и слова, от них образованные, переходят уже через границы ядра и присоединяются к словам, выражающим украшение, но которые, конечно, относятся к понятийному полю красоты. *Bellement* лишь исключительно встречается со значением «красиво»; обычно оно имеет другое значение, по которому включается в иные понятийные поля.

Ближе от понятийного поля красоты в современном французском языке расположены слова *vénusté, grâce, gracieux, gracieusement, charme, attrait, appareil, somptuosité, somptueux, somptueusement, splendeur, splendide, splendidement, magnifique, magnifiquement*.

Но к этим выражениям в свою очередь тесно примыкают другие выражения или создают вместе с ними более или менее замкнутые группы слов, тесно связанных по значению.

Иногда взаимосвязь внутри таких групп слов устанавливается и тем, что входящие в них слова исконно относятся к другим понятийным (смысловым) кругам, причём этого рода отнесённость находит отражение в их семантической структуре в виде первоначального значения, например, к области сверхъестественных явлений (*charme, féérique, merveille . . . ; divin, céleste . . .*) или обозначают блеск и сияние (*splendeur, éclat . . .*), величие, богатство, власть (*grandiose, magnifique, somptueux . . .*), гордость и знатность (*superbe, noble . . .*), устройство (*appareil . . .*), законченность и совершенство (*parfait . . .*). Большинство слов из этих смысловых кругов, если они используются для обозначения красоты, выражают красоту высшей степени.

Другие группы слов в рамках понятийного поля красоты свидетельствуют о том, что у их членов уже не проявляется влияние смысловых сфер, к которым они первоначально принадлежали. Тесная семантическая связь обусловлена специализацией их современного употребления, некоторые, например, обозначают красоту, изящество одежды или лиц, красиво одетых (*élégant, chic, urf . . .*), красоту, изящество фигуры (*svelte, découpé, moulé . . .*), лица (*minois*) и т. д.

У других групп связующим звеном входящих в них слов является то, что у них есть общее определённое представление, которое наряду с понятием красоты представляет собой существенную смысловую часть их семантики, например, с представлением красоты часто связано ощущение приятного (*délicat, gentil, mignon . . .*).

Структура понятийного поля красоты, следовательно, очень сложна. Это вызвано, как мы уже видели, помимо прочего, также и тем, что сюда включались слова из разных иных смысловых областей, чему особо способствовало эмо-

ционально-гиперболическое и метафорическое использование разных слов, принадлежащих к понятийным полям, которые имеют некоторые точки соприкосновения с понятийным полем красоты.

Исследование понятийного поля красоты в современном французском языке приводит к следующим выводам (для краткости приведены упрощённо, а некоторые из них, менее значительные, полностью опущены):

1. Ядро поля составляет небольшая группа слов, которая из-за своей немногочисленности не соответствует многообразию потребностей литературного выражения, которое хочет постигнуть различные виды и степени красоты, в частности в сфере эмоциональной, потому что слова, составляющие эту группу, лишены какой-либо эмоциональной окраски. Поэтому для выражения красоты используются слова из родственных смысловых сфер.

2. Таким образом в понятийном поле красоты, как правило, происходит в большей или меньшей степени осязаемое семантическое переосмысление слов, которые сюда входят. Это значит, что побочные смысловые компоненты становятся доминирующими и наоборот.

3. Влиянием эмоциональности объясняется как большая притягательная сила поля красоты, так и его значительная экспансивность.

4. Большое количество выражений, которые были втянуты в понятийную сферу красоты, даёт возможность тонко различать как различные виды, так и разные степени красоты, и тем самым выражать как градацию понятия красоты, так и известную внутреннюю противоречивость отдельных её аспектов.

5. Слово, которое входит в определённое понятийное поле, становится составной частью его структуры, и тем самым, или ограничивает значение какого-либо или каких-либо его членов, или само семантически специализируется под влиянием окружения, или же с ними конкурирует и снижает частоту их употребления.

6. В результате вытекающих отсюда смысловых модификаций иногда дело доходит к семантическому расхождению слов из одного и того же этимологического гнезда слов. Как, например, *bellement* по значению разошлось с *beau*.

7. Наряду с семантической дифференциацией, мы можем также наблюдать семантическое сближение, приводящее иногда даже к синонимике (*châgmes, attraits, appas*).

8. Результатом этого является то, что современная структура понятийного поля не отвечает ни этимологическому родству, ни первоначальной принадлежности слов к иным понятийным полям. Впрочем полисемия многих членов понятийного поля красоты способствует непостоянству их места или одновременная их принадлежность к двум или более разным частям поля.

9. Специализация может быть не только семантической, она может заключаться и в предметной отнесённости, т. е. в том, что некоторые выражения могут касаться только фигуры, другие только лица, иные только одежды и т. д.

10. О красоте можно говорить как о свойствах какого-либо лица или вещи; в этом случае используются прилагательные (*ce château est beau*). Но если представление красоты становится господствующим, используются существительные (*la beauté de ce château*). Понятия красоты могут содержать в себе и действия, прямо (если украшение является целью), или косвенно (если констатируется, что что-то делается красиво). В первом случае употребляются глаголы (*embellir . . .*), в другом наречия (*joliment . . .*).

11. Границы понятийного поля красоты очень неопределённые, так как понятие красоты касается не только области смысловой, но и интеллектуальной, моральной, социальной и т. д. Переход от одного значения к другому часто зависит от контекста, от ситуации, от говорящего и его образования и от настроения в данный момент и т. д. Это, конечно, усложняет весь круг сюда входящих проблем.

12. Усиления представления красоты можно достигнуть, также нагромождением или скорее целенаправленным комбинированием разных выражений, обозначающих красоту.

13. Под влиянием определённых психологических факторов выражения красоты могут стать пренебрежительными. Но в результате этого они перестают быть членами понятийного поля красоты или полностью или только на время, т. е. в определённых контекстах.

14. В структуре понятийного поля красоты в разных языках есть значительные сходства, которые можно объяснить сходством способов мышления и восприятия разных, особенно близких в культурном отношении народов.

Перевела Л. Ондражейова.